

Он был сильным человеком, и ему, естественно, больше нравился Гу Син, в котором была твёрдость.

Их переплетение было столкновением мужского гормона.

Поскольку Гу Син стал более раскрепощённым, он снова почувствовал невиданное ранее удовлетворение.

Через несколько часов спецпомощник Сун, как и ожидалось, получил звонок от своего босса.

Затем он постучал в дверь, принеся две смены одежды.

Сбор съёмочной группы «Безымянный герой» совпал с отъездом Ци Сю за границу.

Гу Син попросил Линь Тина отвезти Ци Сю в аэропорт, а затем отправиться на встречу, время было выбрано идеально.

В коридоре было несколько лифтов.

Гу Син вышел из лифта, и дверь соседнего лифта тоже открылась.

Высокий мужчина с длинными ногами вышел, одной рукой в кармане, другой вертя телефон, по спине видно было, что он обладает выдающейся аурой.

Гу Син невольно взглянул на него, а человек пониже рядом с ним посмотрел на него с отвращением и удивлением:

— Ты как здесь оказался!

Сказав это, Ван Шэньжань невольно посмотрел на Чжоу Юньчжи.

Тот был в хорошем настроении, и, хотя его раздражала его излишняя реакция, он ничего не сказал.

Просто, пройдя несколько шагов, невольно обернулся.

Увидев юношу недалеко позади, он приподнял брови и, оскалившись, сказал с мрачной усмешкой:

— Ты что, призрак? Иди сюда!

Гу Син: «...» Ты сам призрак.

Он ошибся, не ожидал, что Чжоу Юньчжи, который выглядел жестоким и безжалостным, будет сопровождать своего любовника на встречу.

— Чжоу-шао, режиссёр и остальные ждут, давайте пойдём. — Ван Шэньжань был готов завернуть Гу Сина в мешок и выбросить, срочно взял Чжоу Юньчжи под руку.

— Рука — не нужна? — Чжоу Юньчжи уловил странность Ван Шэньжана, холодно взглянув на него.

Коридор был широким, Гу Син сделал вид, что не видит их, и пошёл в противоположную сторону.

Вместо того чтобы терпеть язвительность Чжоу Юньчжи, он мог бы пойти домой, выпить горячий суп и посмотреть драму, разве это не лучше?

Надо будет отправить сообщение режиссёру Лу.

Думаю, это не будет большой проблемой.

Увидев, что Гу Син уходит, Ван Шэньжань подумал, что тот поступил мудро.

Затем его оттолкнул Чжоу Юньчжи.

Тот с широкими плечами и длинными ногами за несколько шагов догнал юношу, пытавшегося улизнуть.

Схватив его за воротник, он с раздражением и удовлетворением сказал:

— Я с тобой разговариваю, оглох?

Такой способ контроля был неприемлем для Гу Сина.

Он ударил локтем, а затем ногой, не сдерживая силы.

Чжоу Юньчжи был готов к этому, ладонью блокировал локоть юноши, а удар ногой принял на себя, скривившись от боли, но не отпустил.

На самом деле, даже если бы он отпустил, поймать его снова было бы несложно.

Но он чувствовал, что этот парень скользкий, как угорь, и если отпустить, неизвестно, когда ещё увидишь.

Прижав его к стене, он с высоты своего роста осмотрел его с самодовольством:

— Беги ещё! Сделаешь ещё шаг — ногу сломаю!

Гу Син: «...»

Когда сталкиваешься с психопатом, всегда трудно понять его логику.

А что, если он действительно убежит, ему сломают ногу, а тело выбросят в реку?

Ладно, Чжоу Юньчжи действительно мог сделать такое.

Ван Шэньжань... Ван Шэньжань стоял в оцепенении.

Он думал, что сегодня вечером был с каким-то другим Чжоу-шао.

Чжоу-шао, которого можно ударить и наступить на него, и он ещё будет смеяться?

Должно быть, у него галлюцинации.

Из лифта выходили люди, все смотрели на это зрелище.

Гу Син нахмурился, недавно вышел его рекламный ролик, и в аэропорту его уже узнавали и просили автограф, если это затянется, его образ будет разрушен Чжоу Юньчжи!

— Что уставились? Пошли отсюда, иначе сами виноваты! — Чжоу Юньчжи, следуя взгляду Гу Сина, раздражённо сказал.

Его лицо было красивым, как у девушки, но его нельзя было спутать с женщиной, в нём была жестокость и мрачность, он выглядел опасным.

Люди, которые могли позволить себе здесь отдыхать, знали, что с ним лучше не связываться, и разошлись.

Ван Шэньжань не хотел уходить, Чжоу Юньчжи поднял брови и пригрозил ему:

— У тебя есть чувство такта? Тоже пошёл!

Гу Син недавно тренировался с Чэн Дунсюем, и когда тот не поддавался, он был в основном подавлен.

В оригинальной истории говорилось, что Чжоу Юньчжи был чуть слабее Чэн Дунсюя.

Немного слабее или нет, разницы не было.

Для него это было всё равно что быть подавленным.

Гу Син оценил разницу и сдался.

Увидев, как Ван Шэньжань покраснел и убежал, он невольно усмехнулся, иметь такого покровителя, как Чжоу Юньчжи, который меняет настроение быстрее, чем страницы в книге, должно быть, сокращает жизнь.

Чжоу-покровитель Юньчжи, взглянув на след от ботинка на своём туфле, усмехнулся:

— Ну, расскажи, почему убегал?

Гу Син подумал, что он, должно быть, превратился в воплощение «Ста тысяч почему», в последнее время ему приходилось отвечать на множество вопросов.

Он взглянул на свои запястья, которые были прижаты:

— Можешь отпустить, чтобы я мог говорить?

Чжоу Юньчжи посмотрел на их переплетённые запястья.

Его кожа тоже была бледной, но скорее белой, как у призрака.

У Гу Сина же кожа была сияющей, как у статуи из нефрита, но мягче.

В общем, это бросалось в глаза.

Но в конце концов он отпустил.

Гу Син потер запястья, глядя на синяки, он был немного в недоумении.

Он чувствовал, что Чжоу Юньчжи был как большая собака, следил за ним, и в любой момент мог укусить.

Эх... так хотелось разбить ему голову.

Гу Син подумал про себя, но на его лице была полная невинность:

— Чжоу-шао, ты сам сказал, чтобы я держался от тебя подальше, я же мусор, а ты такой важный, верно?

Слова «мусор» он сам произнёс, но почему-то они звучали так неприятно?

Чжоу Юньчжи с опозданием осознал свою вину, но выглядел ещё более дерзко:

— Довольно послушный, почему не ответил на сообщение? Занят, не видел, ха!

Говоря это, он не мог не подумать, чем был занят Гу Син.

Картина, которую он видел в коридоре, внезапно чётко всплыла в его памяти.

Стройный и изящный юноша был прижат к стене высоким и сильным мужчиной, юноша поднял голову, принимая самое глубокое вторжение в свои губы.

А в тех местах, которые он не видел...

Чёрт!

Чжоу Юньчжи почувствовал дрожь в спине, он подумал, зачем он об этом думает, это же не его дело!

Гу Син был человеком его брата Чэн Дунсюя, что он делал, было нормально.

Как и он с Ван Шэньжанем.

Чжоу Юньчжи старался успокоить себя.

Но не мог не подумать, что, хотя оба были послушными, Ван Шэньжань выглядел жалким, а этот был гораздо приятнее.

Что-то вроде лёгкой зависти начало распространяться.

Он вовремя прервал свои хаотичные мысли.

Гу Син наблюдал, как лицо Чжоу Юньчжи менялось, спокойно ожидая, пока тот придёт в себя.

Когда Чжоу Юньчжи снова спросил, он с недоумением достал телефон и показал ему сообщение, совершенно невинно:

— Я не получал сообщений, правда.

Чжоу Юньчжи ткнул пальцем в свой запрос на добавление в друзья, который не был принят, и молчал.

Гу Син посмотрел на него с выражением «ты просто невыносим»:

— Это Чжоу-шао? Никаких заметок... Я не подумал... решил, что это продавец чая.

Смотря на юношу, который явно злился, но не смел сказать, Чжоу Юньчжи потер нос:

— Теперь знаешь, так добавь!

Он привык к вседозволенности, все в их кругу знали, как выглядит его аватар, и были бы счастливы добавить его, только этот парень с такими красивыми глазами, видимо, использовал их для выражения гнева.

Атмосфера немного смягчилась.

Чжоу Юньчжи спросил Гу Сина, идёт ли он на встречу, и, как само собой разумеющееся, пошёл с ним, а перед входом сказал:

— Раз уж ты понял, что к чему, можешь больше не избегать меня, я не буду тебя трогать.

Как и ожидал, он увидел, как юноша улыбнулся, и его мрачное настроение мгновенно рассеялось.

Затем он, как обычно, пнул дверь и вошёл.

Увидев, что Гу Син невредим, Ван Шэньжань с разочарованием опустил уголки губ.

Но быстро взял себя в руки, подошёл к Чжоу Юньчжи:

— Чжоу-шао, сядьте здесь, я специально оставил вам место.

Остальные члены съёмочной группы промолчали, только подумали, что Ван Шэньжань действительно обладает толстой кожей.

Раз Чжоу Юньчжи пришёл, кто посмел бы занять лучшее место, а он сказал, что специально оставил, какой же он льстец.

Режиссёр Лу очень любил Гу Сина, парень выглядел таким послушным, а играл очень хорошо, старик Цянь не врал.

Увидев, что он смог войти с Чжоу Юньчжи и остаться невредимым, он подумал, что подушка Ван Шэньжаня не так уж и сильна.

Как режиссёр, так и сценарист, а также несколько актёров, кроме Гу Сина, были довольно известны.

Гу Син был самым молодым и наименее известным, сидел в самом конце, прямо напротив Чжоу Юньчжи.

Чтобы разрядить обстановку, одна из актрис третьего плана предложила Гу Сину выпить.

Эта девушка была новичком в индустрии, и если бы она его спровоцировала, это не было бы большой проблемой.

[Авторские примечания, комментарии или пусто]

<http://bllate.org/book/16158/1447638>